

УДК 087.5-801.731

К ПРОБЛЕМЕ МОДУСОВ СОЗНАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Светлана Фокина, канд. филол. наук, доц.

*Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
svetlana_fokina@ukr.net*

Данная статья направлена на освещение проблемы модусов сознания в специфическом типе литературы — в художественных текстах, адресованных детской аудитории. Проводится разграничение дефиниций «детская литература» и «круг детского чтения». Понятие художественной литературы для детей соотносится с контекстом поисков современного литературоведения и его ведущими категориями. Поднимается вопрос о специфике различных проявлений сознания в круге детского чтения. Осмысляются факторы, влияющие на своеобразие детской литературы в целом и на показатели того или иного модуса сознания.

Ключевые слова: *художественная литература для детей, круг детского чтения, модусы сознания, интерпретационный потенциал.*

Актуальность постановки проблемы, заявленной в названии данной статьи, обусловлена интересом современного литературоведения к интерпретационному потенциалу художественной литературы для детей.

Изучение детской литературы в контексте доминантных проблем литературоведческой мысли наиболее последовательно и разносторонне осуществлено в работах М. Петровского «Книги нашего детства», М. Липовецкого «Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920–1980-х годов)», Л. Овчинниковой «Русская литературная сказка XX века: История, классификация, поэтика».

Вышеуказанными исследованиями формируются традиции, намечающие широкие перспективы для анализа детской литературы. Но канонического варианта понимания детской литературы и сопутствующих понятий в ряде авторитетных изданий, все же, не представлено. В значимых литературоведческих энциклопедиях под редакцией Н. Д. Тмарченко и А. Н. Николюкина понятия «детская литература», «художественная литература для детей» и «круг детского чтения» не обозначены. При привлекательности осмысления детской литературы и в плане теоретических аспектов, и применения к материалу различных интерпретационных техник на данном этапе остается достаточно лакун.

Цель данной статьи — сосредоточить внимание на специфике художественной литературы для детей как особом культурном феномене, характеризующееся поливалентным взаимодействием модусов сознания. Цель определила следующие **задачи**: **1)** проследить проявление различных модусов сознания в детской литературе; **2)** выявить показатели, определяющие самобытность художественной литературы для детей; **3)** очертить рамки диалога между интерпретационным потенциалом круга детского чтения и категориальным аппаратом современного литературоведения.

Как уже было сказано, феномен детской литературы часто оставался вне исследовательского поиска ряда авторитетных справочных изданий. Так, в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А. Н. Николюкина выделяется лишь дефиниция «детский фольклор», доминантными чертами которого названы «отличие от фольклора взрослых», «соотнесение художественного текста с *игрой*», а также функции влияния на «внутренний мир развивающейся личности ребенка» и регулирования «социального поведения ребенка в коллективе» [3, с. 224].

В «Поэтике: словаре актуальных терминов и понятий» под редакцией Н. Д. Тамарченко при рассмотрении «остранения» упомянут «*непосредственный детский взгляд на мир, которому чужд утилитарный смысл вещей*» [6, с. 154]. Раздел «Примитивистская поэтика» затрагивает понятие «детского письма»: «Сходными, но не тождественными свойствами (наивного текста. — С. Ф.) обладает ряд смежных явлений (*детское письмо*, письмо девиантов, субкультурные литературы)» [6, с. 187]. В статье «Фантастическое» акцентируется сходство детского и мифологического сознаний и их связи с магическим переживанием мира: «Человек <...> приобщается благодаря *воображению* <...> к «*магической*» ментальности сновидца, первобытного дикаря и ребенка...» [6, с. 279].

Резюмируя приведенные данные, можно выявить факторы, наиболее ярко отражающие особенности детского сознания: игра, воспитательный процесс, непосредственность, воображение, магическое и др., которые в свою очередь определяют своеобразие детской литературы.

Обращаясь к аналитическому рассмотрению художественных произведений, адресованных детям, следует выделить три ключевых понятия: детская литература, круг детского чтения и специфика

художественной литературы для детей как предмет изучения литературоведения.

Понятие **детская литература** подразумевает, прежде всего, различные произведения, изначально предназначенные для детей, с учетом особенностей детской психологии и восприятия мира. Такой тип художественных текстов сознательно ориентирован на развитие потенциала ребенка и помощь в воспитательном процессе. Произведения, создаваемые для детской читательской аудитории, отличаются активацией познавательного, обучающего, морального, дидактического и развлекательного посыла. Детская литература направлена на расширение кругозора ребенка, развитие первоначального чувства эстетического и формирование основ для познания и понимания мира и человека в нем. Такая установка обусловлена стремлением сделать данные тексты одновременно интересными и полезными детям.

Круг детского чтения — образуют произведения различных авторов и жанров, изначально предназначенные не для детей и получившие признание в той или иной мере в рамках своей культурной эпохи. Для того, чтобы текст стал актуален в круге детского чтения, он должен соответствовать в определенной степени статусу сказки, фэнтези, притчи, басни, приключенческого романа или же романа воспитания. Входить в круг детского чтения могут лирические произведения разных жанров, изначально для детской аудитории не предназначенные.

Для вхождения таких произведений в круг детского чтения принципиален ряд факторов, прежде всего, наличие познавательной, дидактической и развлекательной составляющих. Важным требованием также являются принципиальное отсутствие в эксплицитном виде эротики и сцен насилия в произведениях, которые входят в круг детского чтения.

Специфика художественной литературы для детей как предмет изучения литературоведения включает в сферу осмысления произведения изначально детской литературы и те тексты, которые пополняют круг детского чтения. Приоритетным в данном подходе к изучению детской литературы и круга детского чтения становятся два важных фактора.

Первый касается перекодировок произведений мирового литературного наследия в режим адаптации детским восприятием. Второй аспект связан с противоположным механизмом включения произведений изначально детской литературы в призму литературоведческой

аналитики и интерпретации. Такой подход направлен на выявление в текстах, обращенных к детской аудитории, жанровых, символических, мифологических, психоаналитических и иных скрытых коннотаций.

Примечательны процессы идентификации детским сознанием сюжета и героев книги со своей личностью. В этой связи приоритетны для изучения как влияние книги на личность ребенка, так и модификации сюжета, героев и символов детским сознанием. Чтение для ребенка, с учетом особенностей его сознания, своеобразный вид игры. Согласно мысли Й. Хейзинги, «потребность играть становится настоящей лишь постольку, поскольку она вытекает из доставляемого игрой удовольствия» [8, с. 27]. В данном плане характерно, что о чем бы ни повествовала книга, пришедшая в круг детского чтения из магистральной литературы, детское сознание стремится выделить приключенческие, фантастические, юмористические элементы, делающие чтение, таким образом, более интересным и увлекательным.

Любой текст для читателя-ребенка становится посредником в знакомстве с миром, своего рода энциклопедией человеческого опыта. Детское сознание воспитательными практиками ориентировано на то, что любой сюжет подобен басне и должен содержать мораль. Показательно вычитывание ребенком определенных моделей поведения, неизменно маркированных позитивно или же негативно. Данный факт мотивирован как стремлением очерчивания пределов в акте познания, так и снятием границ в рамках воображения.

Вышеописанные показатели, отличающие детскую литературу, свидетельствуют о ее потенциальной трангрессивности. Пограничность детского сознания активизирует коды трангрессии. В данном плане интересна рецепция идей о трангрессивности Ж. Батая и М. Фуко кругом ученых под руководством Л. Геллера, нашедшая отражение в статье «К определению понятия «трангрессия». С их точки зрения трангрессия «предполагает наличие границ, краев, пределов» [2, с. 57]. При этом именно трангрессия «может стать своеобразным испытанием на прочность предела, необходимым для установления последнего и для формирования нормы» [2, с. 58]. Эквивалентом такого рода предела в текстах детской литературы становится высокая степень их диалогичности. В данном плане литература для детей подобна сократическому диалогу своей направленностью на выявление

и объяснение некой универсалии, реализуя установку на эмоциональное участие потенциального читателя в поиске истины.

Показательными чертами рецепции детским сознанием прочитанных книг становится активация эмблематических составляющих в персонажах и сюжете. Данному процессу соответствует как упрощение восприятия текста, иной раз доходящее до примитивизации, так и лиризация, обусловленная ориентацией детского сознания на дискурс сказки. По мнению Ц. Тодорова, «волшебная сказка дает нам первичную, а также наиболее стабильную форму повествования, но именно в этих сказках мы и находим, прежде всего, сверхъестественные явления» [7, с. 130]. Дискурс сказки наравне с элементами фантастики нацелен на определенные повествовательные стратегии. Проекция детским сознанием формы повествования, присущего сказке, на текст, вошедший в круг детского чтения, может провоцировать прочтение ряда сюжетных единиц, ситуаций, героев и их поведения через призму фантастического. Этот феномен, видимо, обусловлен установкой детского сознания расценивать необъяснимое и необычное как фактор сверхъестественного. Таким образом, детское сознание становится своеобразным индикатором фантастических кодов и потенций текста, способствуя буквальному прочтению метафор и аллегорий.

Эти аспекты позволяют соотнести фактор детского сознания с мифологическим в контексте идей Ю. М. Лотмана.

Согласно наблюдениям Ю. М. Лотмана, «воздействие мифологического мышления на логическое и обратно и их конвергенция в сфере искусства» является «постоянным фактором человеческой культуры» [5, с. 732]. Более того, «в разные культурные эпохи вес каждого из типов сознания различен» [5, с. 732]. Тип сознания ребенка или же обращенность текстов детской литературы в той или иной мере к такому типу сознания неизменно активизирует мифогенные потенции произведения.

Кроме того, можно также предположить возможность перекодировок между мифопоэтическим и логическим как своеобразный диалог между модусами сознания ребенка и взрослого.

Перекодировки метафорики текста в область сказочной фантастики сопоставимы с работой правого полушария мозга, эксплицирующего показатели детского сознания, в отличие от логического левого. По замечанию В. В. Иванова, психофизиология правого полушария

«часто выбирает стратегию двоичного поиска» [4, с. 444]. Ученый подчеркивает, что вышеуказанный аспект связан «с широким использованием аналогичного механизма и в символике бессознательного» [4, с. 444], а также показателен для мифопоэтического мышления. Таким образом, тексты с притчевым компонентом, кодами алогичности и особенной значимостью символики в ущерб логическому прочтению потенциально апеллируют к модусу детского сознания.

Следующим аспектом, который открывается при изучении детской литературы и круга детского чтения литературоведением, становится факт осмысления вышеобозначенных проблем в плане перекодировок между сознанием взрослого и ребенка как потенциального читателя и интерпретатора. Читатель-ребенок, как и читатель-взрослый, воспринимает литературное произведение в соответствии с личным жизненным, культурным и эмоциональным опытом. В этой связи уместно вспомнить утверждение известного американского психолога, последователя идей психоанализа и идеолога теории человеческих игр как формы поведения и взаимоотношений — Эрика Бёрна. Теория трансакционного анализа, предложенная Э. Бёрном, акцентирует определенные формы человеческого сознания — «три состояния, имеющиеся у каждого индивида, называются Родитель, Взрослый, Ребенок» [1, с. 278]. Часть сознания, соотносимая с модусом, обозначенным Э. Бёрном как Взрослый, «рациональна, логична и в основном обрабатывает информацию» [1, с. 279] вне всякого влияния эмоций и чувств. С проявление фазы сознания, названной Ребенок, связывается факторы веселья, познания нового, а главное «спонтанные творческие и интуитивные способности» [1, с. 279]. Теория Э. Бёрна позволяет акцентировать проблему перехода в разные модусы сознания в полюсах значений «ребенок — взрослый».

Активация в сознании читателя модусов ребенка и взрослого не в последнюю очередь делает возможным переход текстов магистральной литературы в круг детского чтения. *Потенциальный диалог между модусами сознания способствует различным видам понимания и интерпретации в художественном или научном плане.*

Примечателен и фактор внимания к реминисценциям, инсценировкам, кино- и мультипликационным экранизациям, представляющим художественное прочтение текстов, адресованных принципиально детской аудитории, в соответствии с канонами, интенциями и эпистемами культуры и магистральной литературы.

Изучение детской литературы и круга детского чтения позволяет выявлять ряд знаковых для литературоведческой мысли составляющих культурного универсума. Среди подобных аспектов в качестве наиболее значимых можно выделить проблемы сознания, модели и картины мира, концепто- и семиосфер, рецепции, интерпретации, диалога, игры, интертекстуальности в контексте своеобразия детского восприятия художественного текста и литературы в целом. В данном плане открываются перспективы дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бёрн Э. О психиатрии и психоанализе — для всех, кто интересуется / Э. Бёрн ; [пер. с англ. А. А. Грузбергa]. — Екатеринбург : Литур, 2000. — 368 с.
2. Геллер Л. К определению понятия «трангрессия» / Л. Геллер и др. // Семиотика скандала : [сб. статей] / [ред.-сост. Н. Букс]. — М. : Европа, 2008. — С. 56–64.
3. Зуева Т. В. Детский фольклор / Т. В. Зуева // Литературная энциклопедия терминов и понятий / [гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин]. — М. : Интервал, 2001. — С. 223–224.
4. Иванов В. В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и динамика знаковых систем / В. В. Иванов // Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. I. — М. : Языки русской культуры, 1999. — С. 380–603.
5. Лотман Ю. М. Литература и мифология / Ю. М. Лотман // История и типология русской культуры. — СПб. : Искусство — СПб, 2002. — С. 727–743.
6. Поэтика : словарь актуал. терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко]. — М. : Intrada, 2008. — С. 154, 186–187, 278–281.
7. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / Ц. Тодоров ; [перев. с франц. Б. Нарумова]. — М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. — 144 с.
8. Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хёйзинга ; [сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова ; коммент., указатель Д. Э. Харитоновича]. — СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. — 416 с.

ДО ПРОБЛЕМИ МОДУСІВ СВІДОМОСТІ В ХУДОЖНІЙ ЛІТЕРАТУРІ ДЛЯ ДІТЕЙ

Світлана Фокіна, канд. філол. наук, доц.

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

Ця стаття спрямована на освітлення проблеми модусів свідомості в специфічному типі літератури — в художніх текстах, адресованих дитячій аудиторії. Проводиться розмежування дефініції «дитяча література» та «коло дитячого читання». Поняття художньої літератури для дітей співвідноситься з контекстом пошуків сучасного літературознавства та його провідними категоріями. Піднімається питання про специфіку різних проявів свідомості в колі дитячого читання. Осмислюються чинники, що впливають на своєрідність дитячої літератури в цілому та на показники того або іншого модусу свідомості.

Ключові слова: *художня література для дітей, коло дитячого читання, модули свідомості, інтерпретаційний потенціал.*

TO THE PROBLEM OF MODES OF CONSCIOUSNESS IN CHILDREN'S FICTION

Svetlana Fokina, Candidate of Philology, associate professor

Odessa I. I. Mechnikov National University

Relevance of a problem is caused by interest of the modern literary criticism in the interpretative potential of children's fiction. At this stage there are enough lacunas in theoretical aspect the analysis of children's literature in and application to material of different interpretative techniques.

The purpose of this article is to analyze specifics of children's fiction as the special cultural phenomenon which is characterized by polyvalent interaction of consciousness modes. The purpose defined the following tasks: 1) to trace manifestation of different consciousness modes in children's literature; 2) to reveal the indices of identity of children's fiction; 3) to contour frames of a dialog between the interpretative potential of a circle of children's reading and the categorical device of the modern literary criticism.

Priority in approach to study of children's literature and a circle of children's reading are two important factors. The first factor is connected to code conversions of works of a world literary heritage in the adaptation mode children's perception. The second aspect is directed on detection in the texts converted to children's audience, the genre, symbolical, mythological, psychoanalytic and other hidden connotations.

Activation in consciousness of the reader of modes of the child and adult does possible transition of texts of the world literature to a circle of children's reading. The potential dialog between consciousness modes promotes different types of understanding and interpretation in the art or scientific plan.

Among aspects of study of children's literature is possible to select as the most significant it problems of consciousness, world model, receptions, interpretations, a dialog, game, intertextuality. In this plan open perspectives of further research.

Key words: *children's fiction, circle of children's reading, consciousness modes, interpretative potential.*

REFERENCES

1. Bjorn, Je. (2000), O psihiatrii i psihoanalize – dlja vseh, kto interesuetsja [A Layman's Guide to Psychiatry and Psychoanalysis], Translated by Gruzberg A. A., Litur, Yekaterinburg, Russia.
2. Geller, L. (2008), To definition of the concept «transgression», Semiotika skandala : sbornik statej, Evropa, Moscow, Russia, pp. 56–64.
3. Zueva, T. V. (2001), Children's folklore, Literaturnaja jenciklopedija terminov I ponjatij [under Nikolyukin's editions], Intervalk, Moscow, Russia, pp. 223–224.
4. Ivanov, V. V. (1999), Parity even and odd. Asymmetry of a brain and loudspeaker of sign systems, Izbrannye trudy po semiotike I istorii kul'tury, Jazyki russkoj kul'tury, Moscow, Russia, vol. 1, pp. 380–603.
5. Lotman, Ju. M. (2002), Literature and mythology, Istorija I tipologija russkoj kul'tury, Iskusstvo — SPB, St. Petersburg, Russia, pp. 727–743.
6. Pojetika : slovar' aktual. Terminov I ponjatij [under Tamarchenko's editions] (2008), Intrada, Moscow, Russia, pp. 154; pp. 186–187; pp. 278–281.
7. Todorov, C. (1999), Vvedenie v fantasticheskiju literature [Introduction to fantastic literature], Translated by Narumov B., Dom intellektual'noj knigi, Moscow, Russia.
8. Hjojzinga, J. (2011), Homo ludens. Chelovek igrjushhij [Homo ludens. The person playing], Translated by Silvestrov D. V., Izd-vo Ivana Limbaha, St. Petersburg, Russia.

Стаття надійшла до редакції 13 лютого 2016 р.